

Евразийская интеграция как стратегический выбор России

Ветренко И. А.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; Vetrenko-IA@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена анализу современного состояния евразийской интеграции, значимости евразийской идеологии в данном процессе. Основная цель — дать ответ на вопрос: пришло ли время лидерства Евразии сегодня с геополитических позиций. Актуальность темы подтверждается не только многочисленными междисциплинарными исследованиями, но и реальными политическими интеграционными процессами. В качестве эффективного инструмента евразийской интеграции представлен анализ деятельности Таможенного союза.

Ключевые слова: евразийство, евразийская интеграция, система международных отношений, международные организации

Eurasian Integration as a Strategic Choice of Russia

Inna A. Vetrenko

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPА), Saint Petersburg, Russian Federation; Vetrenko-IA@ranepa.ru

ABSTRACT

The Article is devoted to the analysis of the current state of Eurasian integration and the significance of the Eurasian ideology in this process. The main goal is to answer the question whether the time has come for Eurasia to lead from a geopolitical position. The relevance of the topic is confirmed not only by numerous interdisciplinary studies, but also by real political integration processes. The analysis of the Customs Union's activities is presented as an effective tool for Eurasian integration.

Keywords: eurasianism, eurasian integration, system of international relations, international organizations

Евразийская интеграция сегодня представляет собой естественный закономерный процесс, который является логичным ответом на ряд вызовов. Во-первых, глобализация, пронизывающая все сферы жизни общества, формирует устойчивую тенденцию к возникновению и укреплению региональных экономических объединений государств. Во-вторых, жесткая конкуренция диктует правила объединения и укрупнения международных акторов, а интеграция в рамках евразийского континента — достойный ответ на данный вызов современности. В-третьих, сохраняющиеся кризисные явления в мировой финансово-экономической системе провоцируют интеграционные процессы и придают им еще большую актуальность и значимость. Современные реалии показывают, что объединенные общими интересами и задачами группы государств более успешно действуют в глобальной экономике, получая реальные конкурентные преимущества. И наконец, отсутствие системы мирового порядка, поскольку вместе с распадом СССР, который случился в 1991 г., прекратила и свое существование система международных отношений, определяющая мировой порядок, которая базировалась на договорах и соглашениях Ялтинской и Потсдамской конференций [1]. При этом новая система еще не сложилась. Изменения, которые стали происходить еще в конце 80-х гг. прошлого века, американский историк Фрэнсис Фукуяма

назвал «чем-то фундаментальным», ведь они поставили перед наукой и политикой ряд неразрешимых проблем. Завершение холодной войны, привилегированное положение США в качестве единственной сверхдержавы спровоцировало изменение геополитической ситуации, и в результате возник вопрос о новом мировом порядке. Первым на него попытался ответить Фрэнсис Фукуяма в «Конце истории», который еще задолго до событий 1991 г. спрогнозировал их и назвал распад СССР концом истории, подразумевая именно разрушение всей системы международных отношений [9].

Сегодня идет активный поиск и построение сценариев для новой системы международных отношений, но ситуация осложняется тем, что кроме национальных государств, которые в прошлых системах были главными и единственными акторами международных соглашений, появились другие игроки: транснациональные корпорации (ТНК), международные правительственные и неправительственные организации, которые пытаются диктовать свои условия мировому сообществу. В связи с этим многие государства ищут возможности для интеграции, которая позволяет решить множество проблем этого постоянно меняющегося мира.

Сегодня, на наш взгляд, пришло благоприятное время для геополитического лидерства Евразии с позиций континента, на котором акторы мировой политики создают влиятельные геополитические конструкции, такие как ЕС и НАТО, ЕАЭС и ОДКБ, «Один пояс — один путь» и др.

На Евразийском континенте сейчас самая большая концентрация государств, которой еще никогда в истории не было, они, в свою очередь, интегрированы в различные региональные и международные организации. По пути наращивания многостороннего сотрудничества идут и государства — участники Содружества Независимых государств. Сегодня в соответствии с принципом равноуровневой и равноскоростной интеграции на пространстве СНГ успешно развиваются различные интеграционные форматы: Евразийское экономическое сообщество (ЕАЭС), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Таможенный союз (ТС), Единое экономическое пространство (ЕЭП). Они органично дополняют друг друга, создавая широкую платформу партнерства.

В классических евразийских исследованиях принято проводить такое разграничение терминов: Малая Евразия — это постсоветское, постимперское пространство [6]. Оно условно совпадает с территорией бывшей Российской империи и бывшего Советского Союза. Когда речь идет о «современной евразийской интеграции», мы имеем в виду преимущественно региональные процессы именно этой территории. В этой связи следует принимать во внимание следующие особенности. Во-первых, «Малая Евразия» имеет естественные географические, климатические и культурные границы. На основе этого, во-вторых, территория данного пространства населена народами единой «евразийской цивилизации», отличной от, скажем, европейской или китайской (ханской). Термин «Малая Евразия» (лат. “*Eurasia in sensu strictu*”) был введен в 1933 г. одним из лидеров движения классического евразийства, географом и экономистом Петром Савицким [8]. Большая Евразия — это пространство всего огромного евразийского материка, распространяющегося от Атлантики до Тихого океана, от Северного Ледовитого до Индийского океанов. Петр Савицкий, основываясь на трудах немецкого этнографа и путешественника Александра фон Гумбольдта, дал всему континенту латинское название “*Eurasia in sensu latiore*”, что означает «Евразия в широком смысле». Представляя собой огромную неразделенную сухую поверхность в «мировом океане», «Большая Евразия» населена совершенно разными цивилизациями, крупнейшие из которых — европейская, арабская, персидская (иранская), индусская, ханская (китайская) и выше-названная «евразийская цивилизация». Как геополитический конструкт термин «Большая Евразия» (синоним — «Большое евразийское партнерство») был в 2015 г. в Центре комплексных международных и европейских исследований (ЦКЕМИ) НИУ ВШЭ (С. А. Караганов, Т. В. Бордачев) [5]. Затем на высшем международном уровне данная концепция была выдвинута президентами России В. В. Путиным и Казахстана Н. А. Назарбаевым [7]. Данный проект подразумевает создание сети зон свободной торговли и сопряжение региональных интеграционных процессов на всем континенте. В итоге должно получиться общее экономическое пространство «от Лиссабона до Шанхая». Уже сегодня можно говорить о реальных проектах и конкретных результатах. Существуют масштабный сухопутный «Шелковый путь», по которому пойдет значительный поток готовой продукции между Европой и Китаем, а также будет выстроена

логистика ее распределения, трубопроводы: «Северный поток», «Южный поток» — «Голубой поток» — «Турецкий поток», начали работать такие проекты, как «Центральная Азия — Китай». Нитка за ниткой данный газопровод собирает в себя все свободные газовые ресурсы Средней Азии. Сейчас строится его четвертая ветка. «Сила Сибири» — два проекта, объединенных в один, по которым газ из Восточной Сибири и Дальнего Востока будет поставляться в Китай. Нефтепровод «Восток-Запад» — нефть с месторождений Казахстана поставляется в Китай. Нефтепроводы «Восточная Сибирь — Тихий океан», «Западная Сибирь — Тихий океан» — поставка нефти из российских сибирских и дальневосточных месторождений в Китай и далее в азиатско-тихоокеанский регион.

Основной замысел — создать благоприятную внешнеэкономическую и внешнеполитическую среду в целях устойчивого экономического развития, наращивания экспорта и технологической модернизации Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Благоприятными факторами для евразийской интеграции в пределах постсоветского пространства сегодня выступают: общность языка, схожие мировоззренческие и жизненные позиции, отлаженные модели производства и другие. При этом особое значение имеет развитие взаимодействия в рамках наиболее комплексных и глубоких интеграционных форматов — Таможенного союза и Единого экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана. Именно эти три страны стали ядром евразийской интеграции.

Евразийская интеграция имеет эффективные инструменты, которые смогли создать то, чего Евросоюз пока не может с момента своего существования. Наиболее успешным проектом в контексте евразийской интеграции является Таможенный союз. Следует отметить, что в настоящее время выполнены все основные мероприятия по созданию и обеспечению функционирования Таможенного союза. Работает единая система регулирования во многих ключевых экономических областях. Сформирована единая система внешнеторгового тарифного, нетарифного и таможенного регулирования, ведения согласованной политики в области технического регулирования, применения санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер.

Еще с 1 июля 2011 г. осуществлен перенос таможенного, санитарного, ветеринарного, карантинного фитосанитарного, транспортного государственного контроля с российско-белорусской и российско-казахстанской границы на внешнюю границу Таможенного союза.

Полностью образована единая Таможенная территория Таможенного союза со свободным перемещением товаров внутри нее и единым подходом ко всем товарам. Устранение административных барьеров существенно облегчает ведение хозяйственной деятельности не только для национальных операторов трех стран, но и для зарубежного бизнеса.

Планомерно идет работа по созданию единого экономического пространства «тройки». С 1 января 2012 г. вступил в силу пакет из 17 соглашений, формирующих договорно-правовую базу ЕЭП. В развитие этого базового пакета до 2015 г. предусматривается принять более пятидесяти международных нормативно-правовых документов, а также внести необходимые изменения в национальные законодательства России, Белоруссии и Казахстана. Создав Таможенный союз, стороны обеспечили свободу передвижения товаров. Введя в действие пакет международных договоров ЕЭП, обеспечили также предпосылки для свободного движения услуг, капиталов и трудовых ресурсов. В перспективе — выход на осуществление согласованной валютной и макроэкономической политики.

О том, что у евразийской интеграции есть перспективы для расширения и наступило ее золотое время, говорит тот факт, что в заседании Евразийского межправительственного совета (ЕМПС), которое прошло 31 января 2020 г. в Алматы, приняли участие премьер-министр Республики Армения Никол Пашинян, премьер-министр Республики Беларусь Сергей Румас, премьер-министр Республики Казахстан Аскар Мамин, премьер-министр Кыргызской Республики Мухаммедкалый Абылгазиев, Председатель Правительства Российской Федерации Михаил Мишустин, Председатель Коллегии Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) Тигран Саркисян, а также представитель страны — наблюдателя в ЕАЭС премьер-министр Республики Молдова Ион Кику. Одним из важнейших документов, принятых в рамках этой встречи, стало подписание распоряжения о формировании экосистемы цифровых транспортных

коридоров Евразийского экономического союза, а также утвержден общий план мероприятий по формированию экосистемы цифровых транспортных коридоров Евразийского экономического союза.

Недавно назначенный Председатель Правительства Российской Федерации Михаил Мишустин назвал в рамках этого заседания несколько ключевых направлений развития евразийской интеграции. По его словам, важен механизм, который повышает прозрачность общего рынка, — прослеживаемость и маркировка товаров. «Российская сторона предложила распространить его на более широкий список товаров. Напомню, что мы пошли навстречу коллегам и перенесли сроки внедрения маркировки обуви в нашей стране на 1 марта 2020 г. Второе — это цифровизация экономик, которая открывает принципиально новые возможности в самых разных сферах», — подчеркнул Михаил Мишустин [3].

Он также подчеркнул, что нужно ускорить «настройку» цифрового взаимодействия по вопросам фитосанитарии и ветеринарии, создать единую систему, которая позволит отслеживать перемещение товаров и грузов, подлежащих карантинному и ветеринарному контролю. «Мы практически завершаем такую работу по линии ветеринарной сертификации с нашими белорусскими коллегами. Запущен аналогичный процесс в части подкарантинной продукции с Казахстаном. Если мы объединим усилия, то сможем защитить людей от некачественной продукции и усилить эффективность контроля в этой сфере», — заявил Председатель Правительства РФ [Там же].

Успех евразийской интеграции во многом определен идеологической подоплекой, которая выражается в евразийстве, как учении. Евразийство является комплексной теорией, которая сочетает в себе наследие различных учений. Его цель состояла в том, чтобы найти ответы на вопросы о собственной идентификации, которые задают себе русские интеллигенты начиная с конца XVIII в. В той или иной степени евразийским умонастроением пронизаны работы историков, ученых-естествоиспытателей, государственных и политических деятелей — Н. М. Карамзина, С. М. Соловьева, В. О. Ключевского, Б. Н. Чичерина, Л. И. Мечникова, К. П. Победоносцева, Ю. Крижанича и др.

Наш отечественный исследователь Е. А. Еремеев уверен, что интерес к евразийству как идейно-политическому течению, сформированному в 20-е гг. XX в. в среде русской эмиграции, вновь возобновляется в эпоху очередного кризиса в России периода 2009–2010 гг., когда возникла острая необходимость консолидации всех раздробленных сил внутри страны вокруг национальной идеи, способной достойно ответить на вызов времени. И что характерно, данный интерес не ограничивается лишь рамками научных изданий [4, с. 40]. Безусловно, многое в популяризацию идей евразийства внесли работы таких исследователей, как А. Г. Дугин, С. Б. Лавров, В. Я. Пашенко, И. Б. Орлова, А. С. Панарин.

Следует отметить, что, опасаясь активизации евразийской интеграции на постсоветском пространстве, в противовес ей были запущены так называемые «цветные революции» 2003–2005 гг. в Грузии, Украине и Киргизии. Именно они заставили политологов и дипломатов говорить о неизбежном переформатировании всей системы международных отношений на пространстве бывшего Советского Союза и о начале нового этапа посткоммунистической трансформации в государствах СНГ, во многом основанном на евразийстве. Раскрашенные в разные цвета «революции» расширили содержание ранее применяемого в политологии понятия «оранжевая революция» до более общего — «цветная революция». События, относящиеся к «цветным революциям», связаны с насильственным характером бескровных инверсивных изменений, объектом которых являлись не только представители власти, но и массы. «Цветные революции» связаны с информационным насилием манипулятивного воздействия на сознание и управляющих, и управляемых. Направлены они были на разрушение возможных форматов евразийской интеграции, осуществляемой на основе евразийства как идеологии.

«Цветные революции» представляют собой совокупность политических событий, причины которых кроются в утрате контроля действующей власти над политическими переходными процессами; в «гуманитарной интервенции», осуществляемой при помощи информационно-коммуникативных технологий; во вмешательстве иностранных участников в конституционные процессы внутри стран. В основу технологий «цветных революций» положена идея использования стихийных процессов самоорганизации для достижения предполагаемых целей [2, с. 120].

Таким образом, евразийство как тогда, так и сейчас выступает как некий вариант выхода из сложившейся кризисной ситуации, но сегодня оно вышло за пределы локальных учений и является во многом глобальной идеологией, которая подкрепляет и укрепляет стратегический выбор России — евразийскую интеграцию.

Литература

1. Антошин А. В. Возвращаясь к временам Александра Благословенного? Место СССР в Ялтинско-Потсдамской системе международных отношений в оценках публицистов парижской газеты «Русские новости» // 70 лет Ялтинской конференции стран антигитлеровской коалиции: материалы междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 24 дек. 2015 г.) / [науч. ред. В. И. Михайленко]. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. С. 40–49.
2. Ветренко И. А. «Революция» и «Цветная революция» как теоретические конструкты политической науки // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. № 1 (17), 2018. С. 118–122.
3. Евразийский межправительственный совет: внимание стран ЕАЭС будет сосредоточено на устранении барьеров, изъятий и ограничений [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/31-01-2020-5.aspx> (дата обращения: 07.02.2020).
4. Еремеев А. Е. Идеология евразийства: основные категории // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология, 2007. № 4. С. 40–44.
5. Караганов С. А., Бордачев Т. В. Лики силы. Интеллектуальная элита России и мира о главном вопросе мировой политики. М., 2015. 272 с.
6. Кофнер Ю. А. Теория современной евразийской интеграции: I. Терминология и история [Электронный ресурс]. URL: <http://eurasian-studies.org/archives/11127> (дата обращения: 01.02.2020).
7. Назарбаев заявил о сохранении партнерства России и Казахстана [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2020-03-11--nazarbaev-zajavil-o-sohraneni-partnerstva-rossii-i-kazahstana-47913> (дата обращения: 13.03.2020).
8. Савицкий П. Н. Континент Евразия. М. : Аграф, 1997. 210 с.
9. Фрэнсис Фукуяма. Конец истории и последний человек [Электронный ресурс]. URL: <https://www.libfox.ru/636814-frensis-fukuyama-konets-istorii-i-posledniy-chelovek.html> (дата обращения: 08.02.2020).

Об авторе:

Ветренко Инна Александровна, доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой социальных технологий Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация); Vetrenko-IA@ranepa.ru

References

1. Antoshin A. V. Vozvrashchayas' k vremenam Aleksandra Blagoslovennogo? Mesto SSSR v Yaltinsko-Potsdamskoi sisteme mezhdunarodnykh otnoshenii v otsenkakh publitsistov parizhskoi gazety "Russkie novosti" // 70 let Yaltinskoi konferentsii stran antigitlerovskoi koalitsii: materialy mezhdunar. nauch. konf. (Ekaterinburg, 24 dek. 2015 g.) / [nauch. red. V. I. Mikhailenko]. Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 2016. S. 40–49.
2. Vetrenko I. A. "Revolyutsiya" i "Tsvetnaya revolyutsiya" kak teoreticheskie konstrukty politicheskoi nauki // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki. № 1 (17), 2018. S. 118–122.
3. Evraziiskii mezhpravitel'stvennyi sovet: vnimanie stran EAES budet sosredotocheno na ustraneni bar'ero, iz'yatii i ogranichenii [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/31-01-2020-5.aspx> (data obrashcheniya: 07.02.2020).

4. *Eremeev A. E.* Ideologiya evraziistva: osnovnye kategorii // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya, 2007. № 4. S. 40–44.
5. *Karaganov S. A., Bordachev T. V.* Liki sily. Intellektual'naya elita Rossii i mira o glavnom voprose mirovoi politiki. M., 2015. 272 s.
6. *Kofner Yu. A.* Teoriya sovremennoi evraziiskoi integratsii: I. Terminologiya i istoriya [Elektronnyi resurs]. URL: <http://eurasian-studies.org/archives/11127> (data obrashcheniya: 01.02.2020).
7. Nazarbaev zayavil o sokhranении partnerstva Rossii i Kazakhstana [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2020-03-11--nazarbaev-zajavil-o-sohranении-partnerstva-rossii-i-kazakhstana-47913> (data obrashcheniya: 13.03.2020).
8. *Savitskii P. N.* Kontinent Evraziya. M. : Agraf, 1997. 210 s.
9. *Frensis Fukuyama.* Konets istorii i poslednii chelovek [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.libfox.ru/636814-frensis-fukuyama-konets-istorii-i-poslednii-chelovek.html> (data obrashcheniya: 08.02.2020).

About the author:

Inna A. Vetrenko, Doctor of Political Science, Professor, Head of the Department of Social Technologies of the North-West Institute of Management of RANEPA (Saint Petersburg, Russian Federation); Vetrenko-IA@ranepa.ru